

Театр утверждает свой стиль

Практика многих творческих коллективов подтверждает, что наиболее значительные победы, яркие удачные театры одерживает тогда, когда находят свой пьесу, совпадающую с художественными устремлениями коллектива. Но этого мало. Театр должен уметь полно и ярко раскрыть своими сценическими средствами драматургический материал. Когда театр выдерживает оба эти условия, о нем говорят как о своеобразном творческом коллективе. Работа драматических коллективов Риги — Академического и Художественного им. Райниса — с очевидностью подтверждает это.

Если Академический театр прекрасно чувствует психологическую драму, социальную-бытовую пьесу, если здесь уметь раскрывать тончайшие движения человеческой души, нюансы психологии, то в Художественном лучше удаются пьесы с высокими страстями и мыслями, ямало внимание уделяется здесь сценической выразительности, яркой и смелой форме.

Декада латышского искусства и литературы в Москве, состоявшаяся полгода назад, послужила серьезным стимулом для нового творческого подъема театрального искусства республики. А для Художественного театра им. Райниса декада стала особенно значительным событием. Устремления коллектива к творческому своеобразию получая горячую поддержку и одобрение. Серьезная и

принципиальная критика помогла театру утвердить все лучшее, что было им ранее накоплено, отбросить чужеродное, ошибочное. Последней эпизодической сценической постановкой — в большинстве творческих силах этого коллектива, о правдивости выбранного им пути. Такие работы, как «Срочно ищут Шекспира» Киппхардта, «Мария Стюарт» Шиллера, «Кот в осян» Пржеде, красноречиво подтверждают тот факт, что Художественный театр стал смелее утверждать свой стиль.

На сцене: сцена из спектакля «Мария Стюарт». Мария Стюарт — Л. Барзинь, королева Елизавета — А. Абега.

Фото В. ЛАВРЕНТЬЕВА

вещи, ее глаза полны муз, в голос звучат ноты печали. Это глубоко несчастный, но несломленный человек, полный настоящего достоинства. Мария в исполнении Берзинь — образ непрерывно развивающийся. Сначала она терзается тоской и сомнениями, почти покорно принимая удары судьбы. Но постепенно она начинает постигать истинную ценность вещей и явлений, глубже понимать жизнь. Несчастный, страдающий человек становится бунтарем, который предпочитает смерть насилью, идет на плаху, но не уступает перед врагом.

Но нельзя понять образ Марии, не проникнув в характер королевы английской Елизаветы, нельзя завлечь в нее конфликта, если не будет и спектакля жестокого противоборства почти равных по силе героев. В работе Аллы Абега рудует законченность спланированного образа Елизаветы. Это воистину «приторопица на троне», но ей трудно отказать и уме и силе.

Прекрасна сцена поединка двух королей. Известие о предстоящей встрече с Елизаветой сперва пугает Марию. Но это не страх перед соперницей, а боязнь, что не удастся сдержать ненависть, смертельную вражду, что эти чувства прорвутся наружу и погубят ее. Она сама находит в себе силы, чтобы встретить врага улыбайся, сделать шаг навстречу. Только на мгновение скрестились их взгляды, но Мария прочитала в них такую неважность и злобу, что у нее, наверное, сердце сжалось от тревожного предчувствия. Мария бросается на колени, молит. Елизавета упивается унижением своей жертвы, оскорбляется, назевается над ее достоинствами.

У Шиллера ремарка: «сохрани спокойное величие». Но Лилита Берзинь играет эту сцену по-другому. В каком-то упорстве, даже смехе, она обрешивает на оплошную Елизавету поток обвинений и разоблачений. В последние двух сильных натур побеждает Мэрия, и Елизавета отступает, спасается бегством.

Большая асаута в успехе этого спектакля принадлежит почти всем

исполнителям, автору декораций художнику О. Муйжннику, композитору И. Калныню.

Но не меньший успех выпал и на долю другой постановки театра — «Срочно ищут Шекспира».

Художественный театр первым в нашей стране поставил эту комедию немецкого писателя Киппхардта. Режиссер П. Петерсон даже сам сделал перевод. Что же так привлекло театр, молодого режиссера в этом произведении? Смелость драматургического замысла, яркость образов, динамика и стремительность действия.

Смелые пьесы, коротко, в следующем: заведующий литературой частью одного из немецких театров Фербель упорно ищет хорошую пьесу. Он вступает в борьбу с конъюнктурщиком — директором театра, чиновником от искусства, его осаждают драмеды-калурширши. Он попадает в тюрьму, в больницу, чуть ли не лишается возлюбленной, но страсть к хорошей пьесе помогает ему преодолеть все преграды. Наконец, Фербель находит своего Шекспира — рабочего-слесаря, запасавшего талантливую пьесу, как раа талку, о которой мечтал заплит.

В первый взгляд кажется, что пьеса решает узкопрофессиональные темы, что интерес она должна вызывать у определенной группы зрителей, причастной и той или иной мере к театру, литературе. Но это не так. Театр сумел раскрыть в спектакле темы более широкие — в постановке звучит и протест против всякого приспосабличества в конъюнктуре и пафос новой жизни. И кроме того, произведение обладает подлинным юмором, комедийностью ситуаций и характеров.

Режиссер И. Петерсон создал яркий сценический образ спектакля. Он ввел итермедии — их много, они смело задуманы и решены, они помогают вернее почувствовать атмосферу спектакля, являются как бы ключом к последующим картинам. Делко и быстро развивается интрига, увлекает зритель в жанрералостный мир смеха. Комедийность здесь проявляется во всем — она в характе-

рах, проских и неосидимых мизансценах, в бурном ритме, в иронических декорациях художника П. Шенхофа, в музыке И. Калныня. Не все совершенно в этой работе Петерсона. Поначалу изменяет вкус, подчас его работа страдает излишествами, не всегда он отбирает самое необходимое, не все образы решены им и актерами интересно.

Но увлеченность режиссера и актеров драматургическим материалом, выстоятостью их фалтаны, всегда, воистину комедийная игра делают спектакль «Срочно ищут Шекспира» интересным, привлекательным.

Сочность и выразительность театрального решения этой пьесы — явление закономерное, естественное для Художественного театра.

Остался театр верен своим принципам и в последней работе — спектакле «Кот в осян...» Гунара Пржеде. Гунар Пржеде — молодой архитектор. Три года назад он привнес в Художественный театр свою первую пьесу — «Дело младшего брата». До сих пор она идет здесь с неизменным успехом. Свое новое произведение Г. Пржеде также отдал этому коллективу.

«Кот в осян...» — лирическая драма. Драматург пишет в том, что хорошо знает, — о молодежи, ее мечтах, ошибках, исканиях. Герои пьесы — молодые учителя, рыбаки из портового города Вентспилса. Это горячие и увлеченные жизнью люди со сложными внутренним миром.

У воды рыбака Анны Угазевиче двое детей. Дочь Элза избрала профессию учительницы, первого сентября она впервые войдет в класс, скажет ученикам: «Здравствуйте, дети, я ваша новая учительница». Сын Анны Данитар пошел дорогой отцов — он моряк, рыбачит в холодное. Это, что называется, правильные люди; у него нет недостатков, и он не терпит их у других. Наверное, потому окружающим — немощь легкомысленной жеке Лигите, товарищам по работе, даже матери — близок с ним нелегко. Автор противостоит Данитару юному с тяжелой характером и трудной биографией — Валтера. Парень рос без от-

ца, научился пить, хулиганить, соблазнил девушку, а она родила ребенка, заболела. Умерла и ребенок и сама девушка. Валтер попал в такой сложный жизненный переплет, что, казалось, выхода из него нет. Драматург привоит его в дом Данитара, с которым он вместе служил на флоте. Он знакомится с Элгой, которую начинает любить сильно и искренно. Юноша решает начать новую жизнь. Прийти к хромому решению не так сложно, труднее изменить свой характер. Автор ставит перед Валтером немало серьезных испытаний — и герой... не выдерживает их. Так и не успевав он «перевоспитаться» на наших глазах, но в нем уже произошла такие перемены, такие сдвиги, что мы верим: Валтер будет человеком, он переберет в себе дурное.

Режиссер П. Петерсон правильно почувствовал романтическую выходяность пьесы. Он не искал бытового правдоподобия, его увлекало своеобразие героев, их индивидуальная неповторимость, необычность.

Можно спорить с драматургом и режиссером по поводу многих положений пьесы и спектакля, а главное, по поводу слишком мнорного звучания некоторых сцен. Можно не соглашаться с положенными противопоставлениями центральным героям, наконец, можно признать драматургическую несовершенство композиции, отдельные образы. Но, как бы то ни было, в спектакле эти все своеобразные, есть молодость. И это хорошо!

В утверждении своего стиля Художественный театр им. Райниса одерживает оную победу за другой. А ведь еще не так давно театр являл немало поражений... Было бы вавно думать, что теперь коллектив будет звать лишь один успех. Возможно, будут и неудачи. Ведь поиски нового — сложный процесс, в тот, кто пролагает свой путь, несомненно добьется успеха.

Я. МАРКУЛАН.

РИГА
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
7 июля 1956 г. 3 стр.